

Если товарищ по команде случайно надел вещь, предназначенную для другого, всё зависело от настроения фаната. Некоторые фанаты не придавали этому большого значения, считая, что в любом случае их подарок был одобрен любимым старшим или младшим братом, ведь все они были их любимцами. Однако другие фанаты могли сильно разозлиться. Например, серьги-колокольчики Шэнь Сяняня изначально предназначались для Юань Ванъе — но у Юань Ванъе не было проколотых ушей, и он не собирался их прокалывать, к тому же стиль серёжек показался ему слишком женственным, поэтому он передал их Шэнь Сяняню.

Когда Шэнь Сянянь только дебютировал, его популярность была на самом дне, и он подвергался массовой критике в интернете. Все члены группы получали подарки, кроме него. И когда он подумал, что этот подарок был от Юань Ванъе, то был до слёз тронут. Однако затем Шэнь Сянянь и компания подверглись оскорблениям, поскольку, как заявила та фанатка, она чёрным по белому написала, что серьги предназначены для Юань Ванъе, так почему они оказались у Шэнь Сяняня? Какое право имеет прислуга использовать вещи хозяина?

Поскольку это был подарок между артистами, компания не могла открыто объяснить ситуацию и просто решила запретить приём подарков от фанатов.

Но любовь фанатов преодолевает любые преграды, и подарки продолжали поступать, а затем возвращаться. После нескольких таких циклов фанаты возмутились:

— Мы отправляем подарки нашим братьям, а не компании, какое право вы имеете отказываться от них? Завтра фанаты АВО разнесут эту собачью компанию в щепки, чтобы построить гроб для госпожи Гу Хэ!

Узнав об этом, директор компании Гу Хэ лишь подняла тонкие брови и с усмешкой сказала:

— В этой группе, кроме Шэнь Сяняня, любого из участников, если он не станет усердно работать как айдол, ждёт возвращение домой, чтобы унаследовать семейный бизнес. Так что они зря беспокоятся.

Однако во время дней рождения членов группы компания делала исключение и принимала подарки. В эти дни грузовики с посылками для Create шли один за другим, и фанаты других участников, а также фан-клубы, использовали эту возможность, чтобы отправить подарки своим кумирам.

В прошлый раз Шэнь Сянянь не получил ни одного подарка, но на этот раз он получил целый большой ящик. Хотя подарки Юань Ванъе заполнили гостиную на первом этаже и лестничную клетку до третьего, Шэнь Сянянь всё же получил подарки от фанатов.

Думая о том, что в этом мире есть незнакомые люди, которые его любят, Шэнь Сянянь чувствовал невероятное счастье и удовлетворение.

Юань Ванъе вышел из душа и решил перенести часть посылок наверх. Поскольку Цзян Бэйчэн отсутствовал, Юань Ванъе пошёл за помощью к Шэнь Сяняню. Стоя с голым торсом у двери комнаты Шэнь Сяняня, он собирался постучать, но обнаружил, что дверь не заперта, и вошёл:

— Нянь-гэ, ты свободен? Хочу попросить тебя...

Войдя в комнату, он увидел изящную фигуру, закутанную в полупрозрачный кружевной халат, с длинными развевающимися волосами и обнажённой спиной. Даже простые серые трусы излучали едва уловимую соблазнительность.

— ...Извини за беспокойство.

— Подожди! Дай мне объяснить!

Шэнь Сянянь бросился к Юань Ванье с такой скоростью, будто бежал стометровку. У него не было никаких странных наклонностей! Он просто хотел ценить добрые намерения фанатов! Он не знал, почему фанаты прислали ему прозрачный халат!

Из-за того, что Шэнь Сянянь бежал слишком быстро, он споткнулся о разбросанные по полу коробки и с грохотом упал в объятия Юань Ванье. Сила удара была такова, что Юань Ванье не смог удержать его, и оба рухнули на пол.

— Няньнянь! Ты здесь? Я и Ацянь...

Чэнь Цзуй весело подпрыгивая подошёл к двери комнаты Шэнь Сяняня, опустил взгляд и увидел лежащих на полу в откровенной позе Юань Ванье и Шэнь Сяняня, затем снова подпрыгнул и ушёл:

— Извините за беспокойство!

— Подождите! Дайте нам объяснить!

Их одновременный искренний крик не смог остановить удаляющегося Чэнь Цзую...

— Нянь-гэ, у меня есть вопрос.

— Говори.

— Зачем мы объясняемся?

— ...Действительно, — Шэнь Сянянь и Юань Ванье лежали лицом к лицу на кровати, как мёртвецы, и с опозданием осознали, что что-то не так, — зачем мы объясняемся?

— Это ты начал!

Юань Ванье грубо дёрнул за длинные волосы Шэнь Сяняня, заставив того скривиться от боли. Юань Ванье всегда хотел дёргать его волосы, как шаловливый мальчишка, который любит дёргать косички девочки перед собой. Если дёргание за волосы — это начало наивной первой любви, то до того, как обе стороны осознают свои чувства, Шэнь Сянянь боялся, что Юань Ванье может его облысить.

— Ладно, ладно, я виноват.

Раньше Шэнь Сянянь и Юань Ванье не слишком близко общались.

Их отношения были как у первого ученика в классе, который не замечает последнего, и наоборот, последний не решался заговорить с первым. Но однажды последний решил, что больше не хочет быть последним, и захотел приблизиться к первому... Думаете, чтобы попросить совета? Нет, чтобы списать домашку. Но последний не мог просто подойти к первому и сказать: «Дай списать домашку». Нужно было сначала наладить отношения, а потом уже говорить о списывании.

— Нянь-гэ, ты меня боишься?

— Я не тебя боюсь, я боюсь твоих фанатов.

— Почему ты боишься моих фанатов? Я буду дружить с кем хочу, они не моя мама, зачем мне их слушаться?

— Конечно, ты прав... — Но фразу «Я просто использую тебя» Шэнь Сянянь не мог произнести вслух. К тому же теперь он понял, что Юань Ванъе, этот маленький нахал, довольно милый... Но эта мысль не успела укорениться, как Юань Ванъе вырвал её, словно морковку. — Зачем ты снова дёргаешь мои волосы?!

— Просто хочется, есть возражения?

Любовь и ненависть возникают в одно мгновение, и Шэнь Сянянь решил забрать свои слова обратно. Лучше он просто спишет домашку и всё.

Прошлый сценарий обещали изменить, но до сих пор ничего не сделали, и поэтому во втором выпуске «Семьи АВО» снова заменили мини-сериал игрой. Хаос, вызванный предыдущей игрой в шоу, до сих пор был свеж в памяти Хун Диндина, но если учитывать все чувства фанатов до мельчайших деталей, даже игра в камень-ножницы-бумага могла бы вызвать трёхдневную бурю ненависти.

В общем, всё вращалось вокруг молодого пятого господина Юаня, и игра во втором выпуске была специально разработана для него — скороговорки. Правила просты: если ошибаешься, съедаешь кусочек лимона, пока не станет слишком кисло, чтобы говорить. Юань Ванъе был в недоумении, что это за глупая игра? Кто сказал, что если ты умеешь читать рэп, то сможешь произносить скороговорки? Разве скороговорки — это не задача ведущих на SSTV?!

В общем, было пять человек, каждый произносил по очереди, пока на поле не останется один выживший. Цзян Бэйчэн, как капитан, также отвечал за проведение игры:

— Пусть самый младший начнёт.

— Хэй хуа фэй хуэй фа фа хуэй хуэй хуа фэй, хуэй хуа фэй хуэй фа фа хэй хуэй фэй хуа.

— Отлично!

Шэнь Сянянь усердно хлопал в ладоши, как тюлень, чтобы похвалить Юань Ванъе, а тот ответил ему довольной улыбкой.

— Я, я! — Чэнь Цзуй вызвался добровольцем. — Хэй хуа фэй хуэй фа фа хуэй хуэй хуа фэй, хуэй хуа хуэй... — Чэнь Цзуй с досадой высунул язык. — Ой, ошибся.

Чжун Цзыцянь специально выбрал маленький кусочек лимона и протянул его Чэнь Цзую. Тот скривился от кислоты, но управление выражением лица — обязательный навык айдола, и, съев лимон, он снова произнёс скороговорку, на этот раз правильно.

— Хэй хуа фэй хуэй фа фа хуэй хуэй хуа фэй, хуэй хуа фэй хуэй фа фа хэй хуэй фэй хуа.

Хотя Чжун Цзыцянь обычно не любил говорить, что заставляло других участников группы беспокоиться, не атрофировался ли у него язык, он доказал, что их беспокойство напрасно.

— Хэй хуа фэй хуэй фа фа хуэй хуэй хуа фэй, хуэй хуа фэй хуэй фа фа хэй хуэй фэй хуа.

Цзян Бэйчэн также без проблем справился, и остался только Шэнь Сянянь. Шэнь Сянянь

чувствовал себя несчастным, но не говорил об этом. Хотя он обычно был красноречив, когда дело доходило до скороговорок, даже самая простая «ешь виноград, не выплёвывай кожуру» у него не получалась. Он уже предвидел свой печальный конец...

— Давай, Сяо Нянь, остался только ты, верь в себя, ты сможешь.

— Я действительно не могу...

— Няньнянь, ты сможешь! Няньнянь, давай!

— Вперёд.

— Нянь-гэ, давай, постарайся не съесть весь лимон.

Под искренними и тёплыми словами поддержки товарищей по команде Шэнь Сянянь почувствовал, как его тело наполнилось силой и решимостью. Он закрыл глаза, глубоко вдохнул, уверенно открыл рот и произнёс:

— Хэй хуа хуэй...

— ...

— ...

— Хех.

— Кто засмеялся? Выйдите вперёд! Разве нельзя ошибиться?

<http://bllate.org/book/16139/1445058>